КРИСТИНЕ РАФАЕЛОВА

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ФИТОНИМОВ В КОМПАРАТИВНЫХ ЕДИНИЦАХ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АРМЯНСКОГО ЯЗЫКОВ)

Все коммуникативные средства, в том числе и компаративные обороты, являются важным способом отражения национальной картины мира любого этноса. У каждого народа складывается свой образ единого мира, своя картина мира. Картина мира — это результат и условие мыслительной деятельности. Через язык человек реализует себя в мире и постигает его. Общая картина мира "присваивается человеком через языковую картину мира"[1]. Язык впитывает в себя обозначения природных, климатических и прочих условий жизни человека, поэтому вся система номинации представляет картину бесконечного разнообразия действительности, которая осваивалась человеком в разные времена, в разных регионах и с помощью разных языков[2]. Языковую картину мира В. Н. Манакин определяет как отраженный средствами языка образ сознания—реальности, модель интегрального значения концептуальной системы представлений, репрезентируемых языком[3]. Каждый язык отражает определенный способ восприятия и организации действительности, в котором выражаемые этим языком значения складываются в некую единую систему мировидения. Способ концептуализации действительности, свойственный данному языку, отчасти универсален, отчасти этнически специфичен, поэтому в разных языках картины мира имеют свои особенности.

Предметом данного исследования стали результаты проведения психолингвистического эксперимента среди носителей русского и армянского языков для установления общих и специфических черт в сравниваемых языковых картинах мира.

Как объект изучения сравнение рассматривается в разных разделах языкознания: синтаксисе, лексикологии, фразеологии. Ценность сравнения как акта человеческого познания заключается в том, что сближение разных предметов помогает раскрыть в объекте сравнения ряд дополнительных качеств, а это обогащает понимания предмета. Начиная с 70—х годов прошлого века, сравнениям посвящается много работ [1; 2; 7; 9; 8; 10; 11; 17 и др.] на русском, украинском, английском, французском и других языках. Однако специальных исследований, пос-

---

[1] Колшанский Г. В., Объективная картина мира в познании и языке, М., "Наука", 1990, с. 62.

[2] Сулейманова Э. Д., Понятие смысла в современной лингвистике, Алма—Ата, "Мектеп", 1989, с. 126.

[3] Манакин В. Н., Сопоставительная лексикология, К., "Знання", 2004, с. 44.

вященных контрастивному анализу сравнительных оборотов русского и армянского языков, пока нет. Поэтому *объектом* данной статьи стали сравнительные обороты именно русского и армянского языков.

Целю проведенного психолингвистического эксперимента было исследование национально—культурной специфики сравнений в русском и армянском языках для описания человека — его внешних признаков. Поставленная цель предполагает решения следующих задач: 1) категоризация в языковых эталонах национального видения человека; 2) установление культурно—идеографического поля, где человек продуктивно оценивает самого себя.

Выбор в качестве *объекта* исследования сравнительных оборотов, отображающих именно внешние качества, обусловлен тем, что уже во второй половине XX века лингвисты сосредоточили свое внимание на человеческом факторе. И, по словам В. Г. Гака, этот фактор стал актуальным для изучения развития средств номинации в языке[4]. Сегодня человек как индивид, имеющий не только тело, но и душу, и речь, как личность, т. е. "человек с его чувствами и состояниями, мыслями и словами, поступками и эмоциями, человек добрый, злой, грешный, святой, глупый, гениальный и т. д."[5], рассматривается как мера всех вещей. Иначе говоря, этот опыт в какой—то мере проводится в русле антропоцентрических исследований, являющихся актуальным для современной лингвистики. Нельзя познать сам по себе язык, не выйдя за его пределы, не обратившись к его творцу, носителю, пользователю—человеку, к конкретной языковой личности[6].

Полностью разделяя мысль Э. Сепира о тождестве внутреннего содержания всех языков интуитивному знанию опыта и бесконечностью их разнообразных форм[7], В. А. Маслова добавляет, что эта форма довольно стереотипна для каждой конкретной культуры[8].

Слово, актуализируясь в психолингвистическом эксперементе, реализует помимо своих прямых и переносных значений и латентную информацию о текстовом потенциале слова—стимула, о его сочетаемостных возможностях[9]. Для анализа мы выбрали слова, которые являются наиболее типичными для определенной группы опрошенных. Единичные примеры, то есть такие, которые отражают нерегулярные ассоциации, в нашем исследовании не принимались во внимание.

Эксперимент был проведен с участием 100 студентов факультета русской филологии Запорожского национального университета и 100 студентов факультета армянской филологии Ереванского государственного университета в возрасте от 19 до 22 лет.

---

[4] Гак В. Г., Сопостовительная лексикология, М., 1977, с. 274.
[5] Маслова В. А., Лингвокультурология, М., "ACADEMIA", 2004, с. 145.
[6] Маслова В. А., Лингвокультурология, М., "ACADEMIA", 2004, с. 152.
[7] Сепир Э., Избранные труды по языкознанию и культурологии, М., 1993, с. 193.
[8] Маслова В. А., Лингвокультурология, М., "ACADEMIA", 2004, с. 152.
[9] Там же, с. 152.

Процедура эксперимента: в предложенные анкеты испытуемым предлагалось вписать первые пришедшие им на ум сравнения. Для эксперимента было отведено 15 минут.

Все слова—стимулы, указывающие на физические качества (по методике В. А. Масловой), были объединены в одну группу[10]. Реципиентам были предложены следующие 10 признаков: *большой, высокий, гибкий, короткий, маленький, мягкий, нежный, острый, стройный, худой,* на которые носители русского и армянского языков дали ассоциации с реалиями растительного и животного мира, артефактами, природными объектами и явлениями. Эти же слова—стимулы были переведены на армянский язык.

Непосредственным предметом нашего исследования являются фитонимы. В сравнительных оборотах прямым или косвенным способом отражается природа, где проживает данный этнос, характерные климатические условия, которые играют важную роль в повседневной жизни любого народа и т. д. По словам Н. И. Сукаленко, "в силу универсального психологического восприятия, родной ландшафт с его типичной флорой и фауной составляет неотъемлемую часть интегрального образа реальности. Для русской культуры — это образ равнинных просторов, полей, березы, рябины; для украинской — тополя и полыни; для японской — сакуры; для китайской — сливы мэй; для австралийского варианта английского языка — эвкалипта и акации"[11].

Сравнительные обороты, имеющие в своем составе фитонимы, то есть названия растений, деревьев, цветов, а также их частей, в обоих исследуемых языках содержатся в разных количествах. В ходе всего эксперимента было получено 598 ответов от носителей русского и 600 — от носителей армянского языков. Из них 125 ответов было получено от носителей русского языка, что соответствует 12%, и 235 ответов — от носителей армянского языка, что составляет примерно 39% исследуемого материала.

По структуре полученные в эксперименте ответы в основном простые, однословные. Но встречаются и сложные, например: *высокий, как 500—летний дуб; высокий как многовековое дерево; հասած մրգի պես փափուկ мягкий как спелый фрукт; չինարի պես սլացիկ стройный как чинар; չորացած ծառի պես նիհար худой как зосохшее дерево.* Сложные по структуре сравнения у армян преобладают.

Краткий сопоставительный анализ эмпирического материала позволил нам выделить как общенациональные, так и специфические образы, характерные для носителей армянской языковой культуры.

Общенациональные образы. В условиях разных культур возможно существование семантически адекватных компаративных единиц. Во мно-

[10] Там же, с. 169.

[11] Сукаленко Н. И., Отражение обыденного сознания в образной языковой картине мира, Киев, "Наукова думка", 1992, с. 49.

гих случаях в русском и армянском языках создаются сходные образы, что связано с употреблением в качестве эталона сравнения одинаковых реалий. Компаративы, содержащие названия следующих растений и их частей— *дерево, тополь, ива, каучук, тростинка, пень, куст* и другие удалось обнаружить и в армянском, и в русском языках. Рост, гибкость, стройность, красота в исследуемых культурах ассоциируются с одинаковыми компонентами, что свидетельствует о наличии элементов универсальности в языковом сознании различных этносов: *высокий, как тополь, дерево; гибкий, как ива, каучук, тростинка; короткий, как пень, куст; стройный, как тополь, кипарис; худой, как стебелек; (волосы) прямой, как солома; (глаза) красивый, как цветок, роза* и др.

В этой части эксперимента привлекают внимание сравнения с образом—эталоном *вата,* который встречается в обоих языках: *բամբակի պես փափուկ, мягкий, как вата.* Носители русского языка с этим фитонимом приводят 18 примеров, которые составляют 14% от общего числа ответов. У носителей армянского языка — 46 примеров, что соответствует 20% исследуемого материала.

Образы, характерные для русской языковой культуры. У носителей русского языка обнаружены следующие специфические ассоциации: *дуб, берез(к)а, осина лоза, лиана, бамбук, гриб, трава, одуванчик, веточка* и др.

Как показывают данные эмпирического материала, самым частотным у носителей русского языка является фитоним береза, например: *худой, как береза, стройный, как береза, гибкий, как береза* и др.. Это составляет 30% от всего исследуемого материала. Этот факт подтверждает, что *береза* является специфическим символом в русской культуре. Она символизирует весну и девичество, является символом молодых женщин; ее высаживают около домов, чтобы призывать добрых духов[12]. Это растение типично для северного климата и не случайно, что сравнений с березой в нашем исследовании в армянской части не было.

Типичным для русского языка являются компаративы с фитонимом *гриб: который, как гриб,* что объясняется характерными климатическими условиями. С названием цветов у носителей русского языка также немало сравнений. Много ассоциаций, например с *ромашкой, маком: красивые как утренние ромашки; маленькая, как маковая головка, красивые, как маков цвет.* Носители русского языка приводят немало сравнений и с другими растениями: *маленький, как горох; маленький, как вишенка, ягодки; длинные, как водоросли* и др.

Образы, характерны для армянской культуры. У носителей армянского языка обнаружены следующие специфические ассоциации: *բարդի тополь, նուշ миндаль, չինար чинар, միրգ фрукт, խաղող виноград, զեյթուն маслина, սիսեռ нут, նուռ гранат, ծիրան абрикос, կորեկ просо, փուշ шип* и другие, которые типичны для климата армянского нагорья. Эти фито-

[12] Трессидор Д., Словарь символов, М., "Гранда" 1999, с. 24.

нимы составляют следующие компаративные словосочетания: *չինարի պես բարձրահասակ высокий, как чинара; բույսի պես կարճ короткий, как растение; հասած մրգի պես փափուկ мягкий, как спелый фрукт; չինարի պես սլացիկ стройный, как чинара; չորացած ծառի պես նիհար худой, как засохшее дерево; զեյթունի պես մեծ большие, как маслины; կորեկի պես փոքր маленький, как просо; նշի պես փոքր маленький, как миндаль; փշի պես սուր острый, как шип; վուշի պես փափուկ нежный, как лен* и др.

Типичной для армянской культуры является ассоциация с *нутом: սիսեռի պես փոքր маленький, как нут*. Это растение распространено на Кавказе, в том числе и в Армении. Специфическим является сравнение с фитонимом *граната: նռան հատիկի պես փոքր маленький, как гранатовое зернышко*. Гранат символизирует плодородие и часто встречается в армянском орнаментальном письме и миниатюрах. Данные эмпирического материала показывают, что нередко встречаются такие ассоциации, как: *սև խաղողի պես մեծ большой, как черный виноград*, что также характеризует климатические особенности Араратской долины. После великого потопа, когда Ноев ковчег пристал к горе Арарат, Ной, выйдя из ковчега, выбросил подпортившиеся запасы зерна и обнаружил виноградную лозу, положив тем самым начало пивоварению и виноделию.

Самым частотным у носителей армянского языка является фитоним *բարդի тополь*. Отметим, что этот фитоним встречается и в примерах, приведенных носителями русского языка, но он занимает незначительное место. Носители же армянского языка приводят 85 примеров, что составляет 36% общих ответов. Например: *բարդու պես բարձր высокий, как тополь; բարդու պես նիհար худой, как тополь; բարդու պես սլացիկ стройный, как тополь* и др. Следующим по частотности является фитоним чинара: *չինարի պես բարձր высокий, как чинара; չինարի պես սլացիկ стройный, как чинара*. Чинара распространена на Кавказе. Так ответили 25 реципиентов, что составляет 11% от общих ответов.

Итак, проведенный этнопсихолингвистический эксперимент представляет собой ценный источник информации, который позволяет обнаружить в ментальности носителей разных языков соотношения между словами и образами. Именно эти экспериментальные данные делают возможным выявление тех стереотипных сравненний, которые характерны для той или иной языковой культуры. Все большое, например, *глаза* носители русского языка сравнивают с *яблоком, орехом*, а армяне — с *черным виноградом, маслинами*. Все маленькое русские сравнивают с *ягодами, вишенкой, горошиной*, тогда как носителям армянского языка характерны сравнения с *нутом, гранатом, просом*. *Высокий* для русских — это *дуб, береза, дерево*, а для армян — *чинара, тополь, сосна* и др. У русских *гибкий* — это *береза, лоза, лиана*, для армян — *ветка, ива, прут*. *Острый* у русских — это *камыш*, у армян — *шипы*. У русских стройный — это *береза, одуванчик*, а у армян —*чинара, тополь* и т. д.

Как показывает экспериментальный анализ сопоставления русского

и армянского мышления, языки достаточно отличаются по мироощущению, по системе ценностей, по тезаурусу, включающему в себя регулярные семантические связи между словами и понятиями.

Таким образом, национальное языковое сознание различных этносов обладает рядом особенностей, характеризующих единство и различия в восприятии окружающей действительности, что отражается в различиях и единстве. Сравнения в целом представляют собой форму ценностного освоения мира, фактор внутренней детерминации восприятия носителей языка[13].

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонова З. И., Семантическая функция сравнительного оборота в структуре простой компаративной фразы // Экспрессивность на разных уровнях языка, Новосибирск, 1987, с. 20—30.
2. Балан Л. Г., Класифікації порівнянь // Наук. вісн. Чернівец. Ун—ту: Зб. наук. пр.— Чернівці, 1997.— Вип. 12: Германська філологія, с. 146—150.
3. Гак В. Г., Сопостовительная лексикология, М., 1977, с. 274.
4. Колшанский Г. В., Объективная картина мира в познании и языке, М., Наука, 1990, с. 62.
5. Лебедева Л. А., Устойчивые сравнения русского языка во фразеологии и фразеографии, Краснодар: Кубанский гос. ун—т, 1999.
6. Манакин В. Н., Сопоставительная лексикология, К., "Знання", 2004, с. 44.
7. Маслова В. А., Лингвокультурология, М., "ACADEMIA", 2004, с. 145, 152, 169, 190.
8. Найда А. М., Стійкі народні порівняння як об'єкт фразеології (семантичний і структурний аспекти): Автореф. дис. канд. філол. наук: 10. 02. 01. Дніпропетровський нац. ун—т. Д., 2002.
9. Назарян А. Г., Образные сравнения французского языка (фразеологизм), М., "Просвещение", 1965.
10. Огольцев В. М., Устойчивые сравнения в системе русской фразеологии, Л., Наука, 1978.
11. Олексишина Л. Г., Процеси формування та осмислення художніх порівнянь // Наук. Вісн. Чернівец. Ун—ту; Зб. Наук. Пр.— Чернівці. Рута, 1999, Вип. 68, Германська філологія, с. 59—63.
12. Сепир Э., Избранные труды по языкознанию и культурологии, М., 1993, с. 193.
13. Сулейманова Э. Д., Понятие смысла в современной лингвистике, Алма—Ата, Мектеп, 1989, с. 126.
14. Сукаленко Н. И., Отражение обыденного сознания в образной языковой картине мира, Киев, Наукова думка, 1992, с. 49.
15. Трессидор Д., Словарь символов, М., "Гранда" 1999, с. 24.
16. Черемесина М. И., Сравнительные конструкции русского языка, Новосибирск, Изд—во Новосибирского ун—та, 1976.

[13] Маслова В. А., Лингвокультурология, М., "ACADEMIA", 2004, с. 190.

17. Шаповалова Н. П., Функціонально—семантичний статус порівняльних конструкцій у сучасній українській мові. Автореф. дис. канд. філ. наук: 10.02.02.— Дніпропетровськ, 1986.

Ք. ՌԱՖԱՅԵԼՈՎԱ

ՖԻՏՈՆԻՄՆԵՐԻ ՓՈՐՁԱՌԱԿԱՆ ՈՒՍՈՒՄՆԱՍԻՐՈՒԹՅՈՒՆԸ ՀԱՄԵՄԱՏԱԿԱՆ ԴԱՐՁՎԱԾՔՆԵՐՈՒՄ (ՀԱՅՈՑ ԵՎ ՌՈՒՍԱՑ ԼԵԶՈՒՆԵՐԻ ՀԻՄԱՆ ՎՐԱ)

Հոդվածում համադրվում են հոգելեզվաբանական փորձի արդյունքում հայոց և ռուսաց լեզուներով ստացված համեմատական դարձվածքները: Ստացված նյութի հիման վրա կարելի է հետևություն անել, որ բուսանունները կարևոր տեղեկություններ են հաղորդում երկու ազգերի յուրօրինակ աշխարհայացքի մասին:

K. RAFAELOVA

EXPERIMENTAL INVESTIGATION OF PHITONYMS IN COMPARATIVE CONSTRUCTION (ON THE MATERIAL OF RUSSION AND ARMENIAN LANGUAGES)

The article deals with investigation of comparative constructions including phitonyms as one of the elements in the Russian and Armenian languages, witch were analyzed in the ethnophsycholingvistical experiment. The received material makes us sure that phitonyms are very important as a holder of information on national peculiarities in worldviews of both nations.